

В БУДУЩЕМ ТРАМЕ

История Трам последних лет — поучительная и трагическая история о том, как шел на снижение, как переставал быть театром способный молодой коллектив, чьи руководители уперто отказывались бороться за овладение высокой культурой «профессионального» театра. Еще во время Радна и после 23 апреля трамовцы не раз казались в ошибках, но декларации оставались декларациями. Перед Трам был тупик.

Трам надолго расстался с ленинградским зрителем. Формально это происходило потому, что Трам «ждал нового помещения». Но существовало объяснялось тем, что Трам чувствовал, не мог не чувствовать своего резкого отставания от непрерывно растущего зрителя.

Наконец, мы снова встретились с Трам.

И то, что мы видим сейчас — это уже не прежний Трам.

Пресловутой и весьма таинственной «комсомольской спецификой», которой трамовское руководство прикрывало свои недостатки, уже нет. Спектакль «Испытание» не похож на все, что было в ТРАМЕ до сих пор. Не похожа прежде всего сама пьеса. В ней нет ни «напильзов», ни «агит-представления». Ее, правда, нельзя назвать выдающейся — это ученическая вещь (авторы — начинающие драматурги Ванин и Витазев), где слаб сюжет, где характеры недописаны и нежны, но от всей предыдущей драматургической практики Трам она отличается тем, что драматург пытается реалистическими способами создать характеры людей, рядовых советских людей. Постановщик этой пьесы не может «выехать» ни на богатстве декораций (действие все время — на барже), ни на массовых сценах (в пьесе — семь человек). Ничего не поделаешь! Остается одно — работать над образами.

Так Трам и сделал. И добился некоторого успеха. А. Григорьев — один из наиболее способных трамовец — работая над ролью пьянужки-водника Нефед, отделился от «клубного озорства»; скупыми и четкими средствами он создает образ. Смирнова, играющего кулака (наиболее слабую драматургически фигуру), можно даже упрекнуть в том, что он слишком психологизирует, отяжеляет усложняет образ, но задача, поставленная перед ним в спектакле режиссером (М. Соколовский), правильная — Смирнов начисто разрывает с трамовской традицией плакатного изображения классового врага. Милким юмором насыщает свою небольшую роль Виноградов, его «комсомолец Грингуска» не похож на стандартных стремивших ребят Трам. В спектакле уже появляются психологически насыщенные и ярко-театральные сцены (испытание девушки у штурвала, последние вахта Нефед).

Трамовец начинают овладевать актерским психологическим мастерством — то, от чего они так долго открещивались.

Но это только азы театральной культуры, это — рядовой грамотный спектакль молодого только что создавшегося театра, не выходящий за уровень наших «передвижных» коллективов.

Ровесники Трам — театр ЛОСИС и театр Радноа — по сравнению с ним кажутся академическими, в лучшем смысле этого слова. Ибо своего творческого лица у Трам нет. Уже нет, потому, что не была видна «специфика». Еще нет — потому что трамовец находится на той ступени, которую их ровесники давно прошли.

За Трам — долгий путь ошибок и падений. Перед Трам — долгий путь овладения элементарными приемами актерского мастерства и завоевания своего творческого лица уже на новой — реальной, а не фиктивной — основе. Только на этом новом пути Трам сможет использовать все то лучшее, что у него было в его борьбе за большие идейные обобщения, за синтетичность спектакля, против натурализма и «психологически» актерских штампов.

Дело чести всей ленинградской

общественности (а не только одного комсомола) — помочь Трам укоротить этот путь.

Рис. И. Шабанова

Нефед—арт. Григорьев

В Трам немало подлинного-талантливых и подлинно наших людей, воспитанных комсомолом. Новый Трам должен быть и будет создан.

Г. БЕЛ

ОТ РЕДАКЦИИ. В ближайшее время редакция «Литературного Ленинграда» созывает совещание литературно-театральных работников и критиков для обсуждения конкретных задач Лентрама.